

ИРАНЦЫ В УЗБЕКИСТАНЕ: ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

*Ахроров Ботир Баходирович, докторант 1-го курса
Национального университета Узбекистана имени
Мирзо Улугбека*

О'zbekistondagi eronliklar: zamonaviy tarix masalalari

*Ahrorov Botir Bakhodirovich, Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston
Milliy universiteti 1-bosqich doktoranti*

IRANIANS IN UZBEKISTAN: ISSUES OF MODERN HISTORY

*Akhrorov Botir Bakhodirovich, 1st-year doctoral student, Mirzo
Ulugbek National University of Uzbekistan*

<https://orcid.org/0000-0001-9286-564X>
e-mail:
botirjon.ahrorov@gmail.com

Аннотация: данная статья посвящена краткому обзору истории, культуры и религии «ираны» Центральной Азии, и в частности, Узбекистана. В статье также кратко рассмотрены некоторые исторические данные о переселении иранцев в Центральную Азию, особенности их конфессиональной самоидентификации.

Ключевые слова: среднеазиатские иранцы, иранская diáspora, «ираны», машхади (мешхедцы), форсийён (персы), шиизм, суннизм, Самарканд, Бухара.

Annotation: Ushbu maqolada Markaziy Osiyo, xususan, O'zbekiston "eroniylari"ning tarixi, madaniyati va dini haqida qisqacha ma'lumot berishga bag'ishlangan. Shuningdek, maqolada eronliklarning O'rta Osiyoga ko'chirilishiga oid ba'zi tarixiy ma'lumotlar, ularning diniy xususiyatlari qisqacha ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: O'rta Osiyo eroniylari, eron diasporasi, "eroniyalar", mashhadiy (mashhadiyaliklar), forsiyon (forslar), shialik, sunniylik, Samarqand, Buxoro.

Abstract: This article is devoted to a brief overview of the history, culture and religion of the "iranis" of Central Asia, and in particular, Uzbekistan. The article also briefly examines some historical data on the migration of Iranians to Central Asia, the features of their confessional self-identification.

Keywords: Central Asian iranians, iranian diaspora, "irani", mashhadi (mashhad people), forsiyon (persians), shiism, sunnism, Samarkand, Bukhara.

Введение. В настоящее время в Узбекистане проживают более 30 тысяч среднеазиатских иранцев – потомков персидских и иранских иммигрантов, которые поселились на территории нынешнего Узбекистана в XVII-XIX веках. Основная часть среднеазиатских иранцев проживают в Самарканде и его окрестностях, а также в Бухаре и его окрестностях. В Иране существует маленькая община узбеков, которые поселились на территории современного Ирана с XIX века и до середины 20-х годов XX века. После обретения независимости Узбекистана из-

за распада СССР, в ноябре 1992 года Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов впервые прибыл с визитом в Исламскую Республику Иран. Тогда был подписан ряд двусторонних документов для начала, развития и укрепления отношений[1].

10-11 июня 2000 года Президент Республики Узбекистан во второй раз посетил Иран по случаю проведения в Иране очередного саммита Организации экономического сотрудничества. 26-28 апреля 2002 года Узбекистан посетил с официальным визитом

Президент Исламской Республики Иран Мухаммад Хатами, который встретился с Президентом Республики Узбекистан, а также посмотрел исторические здания и достопримечательности Ташкента, Бухары и Самарканда [2],[3],[4],[5], [6]. 17-18 июня 2003 года Иран посетил со вторым официальным визитом Ислам Каримов [7],[8],[9]. По результатам этих визитов и встреч, был подписан ряд двусторонних документов, которые были направлены на развитие и укрепление связей[1].

В настоящее время двусторонние отношения поддерживаются через посольства двух стран, и созданного совместно 8 сентября 1999 года общества дружбы «Узбекистан – Иран». Узбекистан экспортирует в Иран хлопок, цветные металлы, изделия металлургии, нефть и нефтепродукты, автомобили и транспортные средства, электронику, а также продукты химической промышленности и др. Иран в свою очередь экспортирует в Узбекистан продукты сельского хозяйства, растительные и животные жиры, продукты питания, текстильную и обувную продукцию, продукты химической промышленности, кофе, чай, продукты фармацевтики и др[1].

В сентябре 2017 года в столице Республики Казахстан Астане Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев встретился с Президентом Ирана Хасаном Рухани на полях саммита Организации исламского сотрудничества по науке и технологиям. В ходе переговоров было отмечено, что между двумя странами идёт укрепление дружеских отношений, дальнейшее расширение сотрудничества [10].

Обзор литературы и методов. При подготовке данной статьи были использованы материалы средств массовой информации, освещающие ключевые события по данному вопросу. Применялись методы исторического анализа, синтеза и сравнения для выявления основных тенденций и особенностей освещаемой темы.

Анализ и обсуждение. Среднеазиатские иранцы, (самоназвание: *эрони, форс*), также для бухарских «ирани» используется название среднеазиатские персы – этноконфессиональная группа иранского происхождения, проживающая

в основном в Узбекистане и Таджикистане, а также частично в других странах. Входит в иранскую группу народов, с примесью представителей тюркских народов, прежде всего и в основном узбеков и азербайджанцев. Традиционной и основной религией среднеазиатских иранцев является ислам шиитского толка, в меньшей степени бахаизм и суннитский толк ханафитского мазхаба. По разным оценкам, количество среднеазиатских иранцев составляет от 50 до 60 тысяч человек. Этногенез среднеазиатских иранцев – это яркий пример сосуществования и смешения иранских народов с тюркскими народами[11].

Происхождение различных групп иранцев неодинаково. Одни из них были потомками переселенных сюда в конце XVIII века эмиром Шахмурадом жителей Мерва; другие – потомками освобожденных (в 1860–1880-х годах), согласно договору с русским правительством, рабов, привозившихся в Бухару со всего Хорасана, включая и север Афганистана; третий, наконец, происходили от переселенцев из Ирана, в разное время и по своей воле приходивших в Мавераннахр и здесь оседавших. Связи древних персов, а также других народов Западного Ирана с этнически близким ираноязычным населением Средней Азии активно развивались по крайней мере начиная с эпохи Ахеменидов[12].

Однако настоящее формирование иранской диаспоры, не смешивающейся с местным таджикским и узбекским населением, может быть отнесено только к эпохе возникновения чётких этноконфессиональных барьеров между населением Ирана и Мавераннахра, связанного, в частности, с воцарением в XVI веке в Иране династии Сефевидов и обращении большинства его жителей в шиизм. Войны между шиитским Ираном и суннитским Бухарским ханством были основным источником проникновения в Средней Азии шиитского населения. В 1740 году Надир-шах временно оккупировал Бухарское и Хивинское ханства, вместе с ним на восток переселялись шииты (*кызылбаш*), в основном тюркоязычные. Однако основным источником пополнения диаспоры среднеазиатских шиитов

были многочисленные пленники, угоняемые из Хорасана, в том числе из города Мерва, до XVIII века сохранявший тюркоязычное население. Пленники расселялись прежде всего в Бухаре и Самарканде, а также в Пенджикенте. В дальнейшем многие переселялись в Джизак, Ходжент, Шахрисабз и Термез[12].

После захвата Бухары оставшиеся в регионе войска шиитского Ирана напрямую помогли захватить и удержать власть фактическому основателю узбекской династии Мангытов Мухаммаду Рахиму. Это вызвало отрицательную реакцию богословов Бухары и Самарканда, воспитанных на традициях полного непризнания шиизма вообще[12].

Но, несмотря ни на что, наиболее активный правитель Мухаммед Рахим-хан переселил значительное количество жителей временно захваченных им районов Мерва, юго-восточного Мазендерана, Абиварда и др. Например, по данным эпиграфических исследований, мазара «ирани» «Ого-йи Мир Хасан» (изначально это было исключительно кладбище «ирани»), на котором сохранились надгробия, по крайней мере, с XIX века и до 1930-х годов, заключали имена местных иранцев, очевидно, с наследственными нисбами «Гилани», «Мазандарани», «Нисауи» и т. п. [13].

Уже начиная со времени правления первых Мангытов, большую роль в управлении государством играли иранцы, рабы по происхождению. При Даниял-бие (1758–1785) на одну из высших придворных должностей кушбеки был назначен некий Давлат-бий, рабынин по происхождению. Вооруженная охрана правителя состояла из невольников-гулямов. Выдвижение бывших рабов на высшие должности в условиях постоянных межфеодальных распреи известно в древности и в данном случае объясняется опорой на «элементы, не связанные своим происхождением с узбекской знатью», что, естественно, вызывало недовольство последней. Оппозиционные настроения знати, а также недовольство простого народа творившимися в ханстве злоупотреблениями и беззакониями очень часто облекались в религиозную форму борьбы с «еретиками» – шиитами, стоявшими у власти.

Одним из таких моментов и воспользовался эмир Шахмурад (1785–1800), целью которого было присоединение к Бухарскому эмирату значительной части современной Туркмении с центром в Мерве. После того как жители Мерва сдались, довольно большое число их во главе с сыновьями убитого правителя Байрам Али, было переселено в Бухару. Потомки этих переселенцев и составили значительную часть среднеазиатских иранцев, дав ей одно из самоназваний – «маруи», часто произносимое в Бухаре как «маври»[12].

О мервцах, полковник Русской Императорской армии А.Д.Гребенкин писал, что они были хорошими земледельцами, воинами и ремесленниками и что поэтому эмир Шахмурад не обратил их в рабов, а расселив по городам, дал им в собственность хорошие земли и пустые сакли. Подобные переселения, но менее компактными группами, продолжались и при преемниках эмира Шахмурада, в частности при эмире Насрулла-хане. Он создал постоянное пехотное войско – сарбазов с помощью Абду-с-Самада, авантюриста, выходца из Ирана (помимо, отчасти знакомого с постановкой военного дела в европейских армиях), это войско состояло из персов, афганцев, таджиков и отчасти военнопленных русских[14].

Иранская диаспора Самарканда сыграла немалую роль в присоединении части Бухарского эмирата в состав Российской империи в 1868 году, за что им были дарованы привилегии. В 1874 году в Русской Средней Азии было отменено рабство, и многие иранцы вернулись на родину. Однако значительное их число осталось в Средней Азии, компактно заселяя отдельные «иранские» махалли. К этим иранцам-шиитам присоединялись также иранские купцы и ремесленники, до 1917 года довольно легко пересекавшие границу. Таких переселенцев бухарцы обычно называли не «эрони», а «машхади» (мешхедцы) или «форсиён» (персы)[13].

Подавляющее большинство иранцев, находившихся в начале XX века в Средней Азии, состояло из разорённых крестьян, ремесленников и рабочих Южного Азербайджана, Хорасана и других провинций Северо-Восточного Ирана, покинувших родину в поисках заработка. Иранцы

в Средней Азии работали грузчиками, дворниками, домашней прислугой, сельскохозяйственными батраками, чернорабочими на заводах, железной дороге, стройках, нефтепромыслах[13].

На протяжении веков взаимодействуя с местным населением, среднеазиатские иранцы значительно сближались с местным населением, смешению с которыми, однако, препятствовали конфессиональные барьеры. В целом сосуществование иранцев с местным суннитским населением было мирным, хотя иногда и происходили эксцессы на религиозной почве, в частности, суннитско-шиитская резня 1910 года[14].

Общая численность среднеазиатских иранцев составляет, по разным оценкам, от 50 до 60 тысяч человек. Основная их часть, а это более 50 000, проживает в Узбекистане. Более половины узбекистанских иранцев проживает в городе Самарканде и его окрестностях, в пригородных районах Даргам (известный как Эрон *ариги* – Иранский арык), в иранских махаллях Панджаб, Ходжа-Сахат, Лолазор, Хаймар, Багишамал, Найман, Ходжаназар, Дамарык, Бекмахалля, в городе Хишрау. Также они распространены в Бухаре и её окрестностях, частично в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Джизакской областях[15].

Незначительная часть среднеазиатских иранцев проживает в Туркменистане, в основном в Лебапском велаяте. Около 1 200 среднеазиатских иранцев являются эмигрантами и проживают в Иране, России, США, Турции и в странах Европейского Союза[15].

Среднеазиатские иранцы издавна занимались земледелием и садоводством, большое распространение получили различные ремёсла (ювелирное дело, ковроткачество и др.) и торговля. В XIX веке некоторые иранские купцы из Средней Азии совершали торговые операции по всей Российской империи. Кроме того, многие иранцы занимались шелководством и шелкоткачеством[13].

До Октябрьской революции основным этническим барьером между иранцами и местными узбеками и таджиками было исповедание иранцами иснаашаристского шиизма,

противопоставленного типичному для Средней Азии исламу суннитского толка. В 1920-х годах советское правительство поощряло национальное развитие среднеазиатских иранцев. В Самарканде был учреждён иранский район, был открыт иранский театр и национальные школы с персидским языком обучения, организовывались иранские колхозы. Данная программа была в целом свёрнута в начале 1930-х годов, когда среднеазиатские иранцы были признаны «узбеками»[13].

Усвоение иранцами Средней Азии доминирующих в Бухарском эмирате и среднеазиатских владениях Российской империи тюркских наречий (в частности, узбекского языка), изначально в качестве второго языка, происходило на протяжении всей истории диаспоры. Долгое время сохранению языка фарси способствовали контакты с Хорасаном, а также господствующее положение персидского языка – родного языка таджиков в Центральной Азии. Большая часть среднеазиатских иранцев говорила на тюркском. В 1970 году из 15 тысяч иранцев Узбекистана 12 тысяч называло именно этот язык родным[13].

В советские годы, в эпоху политики поощрения атеизма, подвергалась размыванию также конфессиональная идентичность иранцев, что способствовало заключению межэтнических браков с окружающими узбеками и таджиками, а также восприятию многими иранцами узбекской идентичности[13].

Иранцы Узбекистана в советское время быстро приобщались к существующим здесь особенностям быта, сохраняя какие-то значительные элементы своей материальной культуры. Гораздо консервативнее, как известно, область духовной культуры, в данном случае – шиитские религиозные представления, которые сохраняют свою силу до настоящего времени. Среди представителей старшего поколения иранцы это проявлялось в манере совершать *намоз* (молитва), *тахорат* (омовение) и в целом ряде других обрядов[13].

Говоря о главном архитектурном наследии «ираны» Узбекистана, следует сказать о медресе и мечети «Панджаб» (Самарканда). Архитектором медресе был некий Ходжа

Абураим. Оно было построено на вакуфной земле Ходжи бобо Абдуохунбека. Руководил строительством Шейх Мухаммад Козим, а ведущим мастером при строительстве был усто Комил из Бухары. Мечеть-медресе в плане представляет собой сооружение, типичное для конца XIX – начала XX веков с прямогульным залом и *айваном* (верандой). Медресе Панджаб начало действовать с 1908 года. При мечети была школа (*мактаб*). Дети обучались здесь религиозным и светским знаниям. До 1924 года сооружение использовалось по прямому значению, в этот период оно тщательно поддерживалось в хорошем состоянии. С 1924 года медресе (как и большинство религиозных учреждений советской империи) приспосабливают для различных организаций и ведомств, и с тех пор оно не раз подвергалось переделкам. В 1939–1943 годах в медресе размещалось ремесленное училище. Позднее сооружение было занято различными конторами – строительными, торговыми, магазином, почтой и другими мелкими организациями. И только в 1990 году медресе Панджаб перешло в руки истинных хозяев – верующих мусульман-шиитов. А позднее, здесь же, начал свою деятельность «Культурный центр иранцев»[15].

Заключение. Сегодня в Узбекистане проживает более 130 национальностей и народностей. Одни из них иранцы, которые исповедуют шиизм, как было сказано, джафаридского или иснаашаристского толка. [15]. «Ираны», несмотря на окружающую преимущественно суннитско-ханафитскую религиозную среду, испокон веков хранили свою религиозную идентичность и ритуальные особенности. Сейчас для сохранения своей конфессии у них самые лучшие, за многие века, условия. Этому способствует и Конституция Республики Узбекистан в новой редакции, и Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организаций». Во всяком случае, кажется, что приверженцы шиизма, сохранившиеся на территории Республики Узбекистан, не утратят свои традиции и религиозные взгляды в обозримом будущем.

Список литературы:

1. Национальная энциклопедия Узбекистана. Ташкент: Государственное научное издательство Национальной энциклопедии Узбекистана, 2005.
2. Итоги визита Хатами в Узбекистан. Дата обращения: 17 августа 2015. Архивировано 23 сентября 2015 года.
3. Узбекистан — Иран: Новые отношения в новых условиях. Дата обращения: 17 августа 2015. Архивировано 4 марта 2016 года.
4. Хатами посещает страны Средней Азии. Дата обращения: 17 августа 2015. Архивировано из оригинала 4 марта 2016 года.
5. Турне Хатами после саммита. Дата обращения: 17 августа 2015. Архивировано 4 марта 2016 года.
6. В Узбекистан с официальным визитом прибывает Президент Ирана Мухаммад Хатами. Дата обращения: 17 августа 2015. Архивировано из оригинала 13 октября 2017 года.
7. Внешняя политика Узбекистана: 2003 год. Дата обращения: 17 августа 2015. Архивировано 24 сентября 2015 года.
8. Президент Узбекистана завершил официальный визит в Иран. Дата обращения: 17 августа 2015. Архивировано 24 сентября 2015 года.
9. Президент Узбекистана начал государственный визит в Иран. Дата обращения: 17 августа 2015. Архивировано 4 марта 2016 года.
10. Шавкат Мирзиёев встретился с главами Ирана и Афганистана (ru.sputniknews-uz.com). Дата обращения: 13 октября 2017. Архивировано 13 октября 2017 года.
11. Этнический атлас Узбекистана. – Ташкент: «ИООФС – Узбекистан», 2002. – С. 101-105. – 452 с.
12. Сухарева, О.А. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958.
13. Люшкевич, Ф.Д. Этнографическая группа ираны // Занятия и быт народов Средней Азии. Л., 1971.
14. Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958.
15. Ата-Мирзаев, О. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект / О. Ата-Мирзаев, В. Гентшке, Р. Муртазаева. Ташкент, 1998.